Экстремальная археология

Автор:
Артем Каменистый

Экстремальная археология

Артем Каменистый

Альфа-ноль #3

У меня есть план. Хороший план, продуманный. Но всего-то один хитрый карлик и пара мордоворотов заставляют начать действовать раньше намеченного срока. А ведь у меня еще не все готово. И вот замыслы трещат по швам и со всех сторон наваливаются сюрпризы. Нехорошие. Вместо того чтобы полностью вычистить скверну армией молчаливых помощников, приходится выкручиваться самостоятельно. Город, под которым, возможно, скрывается то, что я так долго искал, оказывается в осаде.

А еще меня принимают за шпиона, и кровожадный маньяк приглашает прогуляться в место, которым пугают детей.

Похоже, план не так уж и хорош…

Артем Каменистый

Экстремальная археология

Глава 1

Весна начинается

Снежный паук – на самом деле никакой не паук. Да он даже не членистоногое. И, на мой взгляд, этот редкий пришелец из края вечного холода ничуточки не похож на существо, с которого взята половина названия.

У того, кто так его окрестил, и с фантазией все плохо, и с познаниями. Но для Рока, как и для земного Средневековья, вполне нормально, когда классификация строится на весьма небрежном сравнительном анализе.

Я только-только начинаю задумываться над системой здешней биологии. Пока что на уровне мыслей, без записей. И в моей классификации все обитатели Чащобы и прилегающих к ней территорий первым делом подразделяются на четыре класса: чистокровные, слегка нечистокровные, гибриды и сложные гибриды.

Чистокровные – самые простые. С ними легче всего. Строгие приверженцы ПОРЯДКА, Хаоса или Смерти. Смешивания одного с другим в них или не наблюдается, или настолько незначительно и неочевидно, что я не могу это определить. Яркий пример – кайты, коих изничтожил неисчислимое множество. При победе над ними ПОРЯДКУ в некоторых случаях даже лень писать, что они его безупречные приверженцы. Дескать, ты и сам все знаешь, не будем приумножать лишние слова.

Слегка нечистокровные – это основная масса обитателей Лихолесья. Разнообразные существа, у которых явное преобладание ПОРЯДКА и в незначительном количестве присутствует что-то и от Хаоса или наоборот. Вместо ПОРЯДКА и Хаоса может оказаться Смерть либо Жизнь и Стихии, но последние два варианта мне пока что не встречались, знаю о них лишь в теории.

Чики – симбионты шаруков, классические нечистокровные. Хаоса в них куда больше, чем ПОРЯДКА. Его настолько много, что выбить из чика знаки ци невозможно, но при этом добываются другие трофеи, присущие ПОРЯДКУ. Естественно, они в меньшинстве, в основном добыча идет за счет Хаоса.

Гибриды – уже посложнее. Там две стороны вперемешку, сложно определить, что доминирует. Из таких созданий во многих случаях получается выбивать полный или близкий к полному список трофеев, присущих обеим силам.

Сложные гибриды – это вообще голову сломать можно. Там три стороны переплетаются в различных пропорциях. Теория трофеев бессильна, полный список того, что можно добывать из столь непростых существ, выясняется лишь при долгой практике.

Это касается обычных людей, потому что в моем случае все иначе. Я полный ассортимент, вообще говоря, с первой попытки определяю. Нулевка бездонный, плюс Меру порядка за это время поднял на такую вершину, что шейные позвонки опасно потрескивают, когда задираю голову с целью полюбоваться своими великими достижениями.

Исходя из вышеперечисленного снежный паук – вообще непонятно что. Для меня он загадка. Вроде как относится к классу существ, именуемых аборигенами «твари пустоты». Но там с классификацией все плохо, банально по месту обитания названы. Водятся не просто на Крайнем севере, а в местах, откуда фактория смотрится курортным поселком на берегу тропического моря. Условия на Ледяных пустошах настолько опасные, что лишь самые сильные отряды рискуют туда забираться. И проделывают они это исключительно со стороны побережья, куда приходят на кораблях.

Зачем аборигены вообще туда лезут? Да все затем же – чтобы попытаться хапнуть добра на весьма локальной территории, богатой на приличную добычу. Быстро набежать, схватить и слинять, пока не отобрали. Тактика молниеносно-коротких наскоков. Что находится дальше – никто не знает. В книгах лишь предположения одно бредовее другого. Но по всеобщей убежденности ничего хорошего там быть не может.

Все, у кого имеется хоть какая-нибудь информация по тварям пустоты, в один голос уверяют, что из них никогда ничего не выпадает. Вообще ноль трофеев. Но при этом охота может обойтись настолько дорого, что здоровенному сундуку с лучшей добычей не обрадуешься. Даже на самое слабое чудовище приходится выходить многочисленным отрядом, привлекая самых сильных воинов. И даже это не гарантирует, что обойдется без потерь.

Так какой смысл устраивать кровавые схватки, если за это ничего не светит, кроме убытков? Поэтому тварей пустоты не просто не любили, их избегали всеми способами. Благо сильно ради этого напрягаться не требовалось. Эти создания появляются на обитаемых территориях Крайнего севера нечасто. Разве что в особо суровые зимы есть риск нарваться. Но, хотя в Пятиугольнике нередки

трескучие морозы, случается, за целый год (а то и за три-четыре) ни разу не сталкиваются с пришельцами из Ледяных пустошей.

Вот и эта зима поначалу не стала исключением. Несмотря на то что Черноводка затянулась крепким льдом даже на быстринах, загадочные твари не пожаловали. А я ведь специально это дело контролировал, очень рассчитывал на встречу. Если в прошлом году банально не был к ней готов из-за незнания, сейчас много чего выяснил. И пришел к выводу, что, возможно, у этих созданий имеется то, чего мне не хватает.

А не хватает мне атрибутов Стихий. Они способны достойно дополнить мою коллекцию, где уже присутствуют ПОРЯДОК, Хаос и Смерть. И ни одним из этих приобретений я до сих пор не разочарован. В той или иной мере все полезно.

Я десятки часов потратил на выпытывание информации у лесовиков. Загонял Мелконога до мозолей на пятках с одинаковыми поручениями – он привозил мне все новые и новые труды известных исследователей Крайнего севера. Да я даже самого императора боли достал до такой степени, что он чуть на костях и крови не проклял тот день, когда впервые меня увидел.

В общем, я всех кого можно и нельзя напрягал с одним-единственным вопросом: «Вы, случайно, не подскажете, где здесь водятся твари, у которых имеются атрибуты Стихий и завязанные на них навыки?»

В принципе я согласен и на Жизнь. Просто то, что мне о ней известно, подсказывает, что Стихии для меня полезнее. И если есть выбор, понятно, что следует хватать в первую очередь.

Однако никакого выбора нет. Все без толку. Разнообразие возможностей – миф, север лишь на первый взгляд кажется местом, где можно найти все. Но чем больше я искал, тем больше осознавал, что его без остатка монополизировали три силы: ПОРЯДОК, Хаос и Смерть. Обитатели Чащобы и прочих здешних территорий всякие бывают: и чистые, и почти чистые, и по-всякому перемешанные, однако признаков присутствия четвертой силы я не встретил. Лишь неправдоподобные обмолвки в несерьезных книгах.

Мог ли я пропустить такую добычу? Сомнительно. Я ведь самолично уничтожил не одну сотню разновидностей обитателей Крайнего севера, тщательно при

этом классифицируя трофеи. Уже давно совершенно точно знал, на кого следует охотиться, чтобы почаще выпадала добыча на определенное состояние, или кого надо уничтожать для роста энергии бойца. Потому развивал себя продуманно, не растрачивая времени ради охоты за тем, в чем не нуждаюсь. В Чащобу давно уже ходил как в магазин, где товары расставлены по полкам в строгом порядке. Надо только выбрать тот, который требуется в данный момент.

Разумеется, моя картина распределения трофеев по видам и территориям не идеальная. Некоторые твари разнообразны при внешнем сходстве, они водятся повсеместно или способны далеко мигрировать от привычных ареалов обитания. Пытаться их загонять в строгие рамки статистики – серьезная работа, на годы. Потому многое упрощал. Но это почти не оказывало влияния на мои планы.

Но со Стихией облом, я ее не нашел, несмотря на все старания. Если она здесь присутствует (что вряд ли), прячется мастерски.

Естественно, информация о том, что в сильные морозы с севера заявляются страшные «пустышки», из которых не добывается ничего, кроме неприятностей, мимо моих ушей не проскользнула. Я искренне заинтересовался этим явлением, собрал всю доступную информацию и логично предположил: это может оказаться именно то, чего мне недостает. Загадочные твари, нечасто попадающиеся людям на глаза. Обитающие круглый год в условиях отрицательных температур. Ужасающие до такой степени, что самые сильные охотники не желают с ними связываться (хотя тут, возможно, все дело исключительно в их меркантильном нежелании рисковать ради дичи, которая не приносит заработка).

И да, из них действительно ничего не выпадает. Сколько ни убей – пусто.

На то они и пустышки.

Отрицательные температуры – это интересно, это попахивает Холодом. Одним из базовых стихийных взаимодействий. Сила северных тварей может иметь ту же стихийную природу. А это означает, что у них способны развиваться опаснейшие боевые навыки. В полное отсутствие добычи не верится. Возможно, это заблуждение, возникшее по причине того, что твари пустоты нечасто находят смерть от людских рук. Или именно у трофеев такого вида снижен шанс выпадения.

Но если так, последнее ко мне не относится. Я со своим нулем, усиленным нереально задранной Мерой порядка, иногда получаю трофеи вообще на ровном месте. Доходит до того, что буквально за один чих может выпасть символ ци. Мол, «вы устранили вероятность заражения вас инфекционным заболеванием под названием «насморк ураганный». Извольте получить за это причитающуюся награду». За тех же кайт добыча давно перестала увеличиваться. Я стабильно выбивал из рыб максимум, больше этой цифры ПОРЯДОК ничего и никогда не начислял.

Разумеется, с более серьезными противниками такие результаты выскакивали далеко не каждый раз, но все равно добыча выглядела грандиозно. За тех же взрослых крысоволков я получал почти в три раза больше, чем в начале своих странствий по Чащобе.

Если я убью тварь пустоты, на меня просто обязана вывалиться лавина ценных предметов.

И наконец такая тварь забрела к нам в последние деньки календарной зимы. Ключевые фигуры, заправлявшие здесь всеми и вся, знали о моем интересе. Имб тут же сообщил, что долгожданный гость с сурового севера пожаловал. И даже проявил желание помочь с организацией охоты.

Наверное, втайне надеялся, что схватку с такой дичью я вряд ли переживу, следовательно, перестану доставать его докучливыми расспросами.

Ту тварь мы убили легко. Чересчур прямолинейная и слишком явно интересовалась домашним скотом. Заманили ее в ловушку без труда, где прикончили без малейшего риска.

И ничего. Ноль трофеев. Только сообщение невнятное от ПОРЯДКА, где просматривался некий бледный намек.

Намекнули на то, что таких противников следует самостоятельно побеждать, а не с поддержкой от толпы работников и охотников.

Так как охота проходила не просто на моих глазах, а непосредственно с моим участием, я усомнился, что подобное вообще возможно. Разве что воину пятидесятого уровня или выше по плечу победить столь страшную тварь.

Мне до таких высот пока что далековато. Рост атрибутов уже давно застопорился, раздувшаяся ступень крайне неохотно позволяла открывать новые. Навыки поднимать гораздо проще, но даже им уже всерьез мешает переполненность. Плюс давит ограничение по ступеням, которое рано или поздно проявляется на любом умении (я уж молчу про круги и классы). Для каждого свои условия, потому поначалу развивал их вразнобой, а потом, когда прогресс уперся в нехватку ци, много полезного застыло на неудовлетворительных отметках. Спасибо, что наращивание состояний ПОРЯДОК напрягает меньше всего прочего. Только поэтому сумел поднять некоторые из них на заоблачную вышину.

Но в итоге и они начали подниматься в месяц по чайной ложке. Увы, я и здесь добрался до упора. Моя несчастная нулевая ступень просвещения походила на дирижабль, раздувшийся в три раза больше, чем полагается, из-за чего намертво застрявший в ангаре. Чтобы двигаться дальше, надо открывать новую.

Так ведь недолго и лопнуть.

Известие о появлении следующей твари пустоты я встретил с недоверием. Откуда ей взяться? Да, на дворе местами сугробы по пояс, но к полудню температура поднимается до приличного плюса, все начинает таять. Вон, куда ни глянь, крыши обвешаны знатными сосульками. На реке полыньи вскрываются, птицы все сильнее и сильнее подают голоса.

И голоса эти с каждым днем веселее и веселее.

Весна наступает, а в такое время года твари пустоты не показываются.

Однако сведения подтвердились. В Пятиугольник действительно заявился снежный паук. Монстр напал на гонца, убил его лошадь, и пока рвал животинку на части, мужик не растерялся и задал такого стрекача, что пробежал мимо пары деревень, прежде чем догадался свернуть в третью.

Лесовики-охотники, заявившиеся на место событий, подтвердили, что все происходило именно так. А не верить лесовикам Пятиугольника – это почти то же самое, что не верить самому себе. Лесовики суровые люди, живущие по своего рода кодексу чести, нарушений которого давненько уже не случалось.

Итак, тварь действительно здесь. Заблудилась, перепутала времена года, или сработала другая причина – не важно. Важно лишь то, что появилась возможность исправить совершенную в конце зимы ошибку.

Я убью северное чудовище без посторонней помощи. Исключительно своими силами, даже никого не привлеку для изготовления ловушки.

И тогда, возможно, одними лишь пустыми намеками ПОРЯДОК не отделается и мне в скрытое хранилище насыплется то, что я так долго искал. А учитывая несомненную силу снежного паука, трофеев окажется столько, что шестнадцатилетие я встречу тем еще монстром.

Так сказать, полным кавалером орденов ПОРЯДКА, Хаоса, Смерти и Стихии.

Ну а дальше можно и насчет Жизни подумать. Где-то ведь есть возможности и с этой стороны к высшим силам приобщиться.

Тварь, разорвав лошадь, на месте не осталась. Направилась к Черноводке по кратчайшей прямой. Похоже, торопилась вернуться на ледяной север, пока здесь ручьи вовсю не потекли.

Но, в отличие от настоящего паука, этот неспособен ползать по вертикальным поверхностям. И, выйдя к реке километрах в двадцати ниже фактории, уткнулся в отвесные береговые кручи, где и остановился.

Ненадолго, конечно. Для начала тварь направилась вниз по течению. Но я-то знаю, что дальше река круто заворачивает к югу, а монстру в ту сторону забредать не захочется. Он домой торопится, где всегда холодно и вода не бывает жидкой. А это через реку надо перебираться, а не от нее уходить.

В итоге снежный паук развернулся и направился уже вверх по течению. Двигаясь в этом направлении, он вскоре выйдет к ложбине, что ведет к памятной косе. Той самой, на которой почти два года назад самый страшный лучник Крайнего севера пытался застрелить меня и Бяку.

Именно там я и встречу тварь. Сам справлюсь, без Бяки.

Но тот опасный лучник, убивающий жертв жестокими выстрелами точно в глаз, там тоже будет.

Правда, есть один нюанс…

Глава 2

Мертвые помощники

Положение у меня непростое. Это если говорить о положении в здешнем обществе, а не о каком-либо другом. Я, по сути, никто и звать меня никак. Последний представитель клана, который не выдержал конкуренции и его фактически стерли с лица Рока. Объявлять себя его наследником мне ох как не хочется, ведь конкуренты будут рады поставить наконец точку в летописи клана Кроу. Со временем, возможно, откроюсь, но сейчас я к этому не готов. Немалые средства успел потратить, предпринимая все возможное, чтобы правда не всплыла.

Здесь, в Пятиугольнике, широкие массы населения считают меня пронырливым мальцом, до поры до времени мастерски скрывавшим свои таланты. А потом р-р-раз – и я грамотно применил их в тот самый момент, про которые говорят: «Вот так вершится история и делаются карьеры».

Вовремя оседлав волну, я оказался на особом счету у руководства, включая Эша. Считаюсь учеником лесовика Мелконога, но так как учитель месяцами пропадает на юге, занимаясь там деликатными делами, большую часть времени я предоставлен сам себе. В сезон активно ловлю панцирников, между сезонами почти ничего не делаю, без большой пользы шляясь по лесу днями и неделями. Попутно дикие специи заготавливаю, редкие минералы собираю. А так главным образом изничтожаю живность в огромных количествах, однако масштабы этой деятельности мастерски скрываю. Лишь посвященные в тайну знают, что я не такой уж никчемный охотник, каким прикидываюсь.

Случается, лечу мелкие болячки аборигенов, не выдавая свою истинную целительскую силу. Благо сейчас в фактории есть настоящий лекарь, способный

помогать в тяжелых случаях. Иногда принимаю участие в общих работах, на которые сгоняют лучших спецов и в которых я имею свой интерес. В общем, без дела не сижу.

Некоторые меня недолюбливают. Кому-то покоя не дают чужие успехи в столь несерьезном возрасте. Завидуют. Кто-то помнит историю задушенного мальчишки и почему-то продолжает связывать ее со мной. Да, все прекрасно знают, что моей вины там нет, что бедолага попал в жернова глобального заговора против Пятиугольника. Но люди в массе глупы, а потому не склонны к перемене точки зрения. Вот и укоренилось в среде тех, кто обделен интеллектом, мнение, что я как-то в этом замешан.

Итого, немало обывателей считают меня в целом полезным, но не самым симпатичным подростком: чересчур много себе позволяю, к начальству вхож, вызывающе самостоятелен, мутноватая история появления в фактории, еще более мутная история с исчезновением из поселка, а затем триумфальное возвращение. И крови на моих руках хватает. Пусть убивал я исключительно врагов, но все равно осадочек остался.

Плюс какие-то непонятые шашни с императором боли. Как ни скрывай, что я вхож на территорию диких, тайной это остаться не могло. Это на юге уверены, что тут нелегалы с «официалами» сосуществуют как волки с собаками. На самом деле им изначально приходилось как-то уживаться, мириться друг с другом, разделять сферы интересов. А это подразумевало связи на разных уровнях с обменом информацией.

Лесовик, повстречав на узкой тропке вольного сборщика специй, мог стрелу выпустить, мог посмотреть недобро, а мог и парой слов перекинуться, после чего мирно разойтись. Ну а при следующей встрече, глядишь, общие интересы найдутся.

В общем, мои посещения поселения Имба недолго оставались тайной, а такое не одобряется.

Нелегалы сами по себе, мы сами по себе. Да, связи есть, но они не афишируются, проходят на уровне чего-то постыдного.

Если я при таком ко мне отношении начну выгуливать вокруг Камня своих умертвий, реакция жителей окажется весьма бурной. Негативно бурной, разумеется. Темные дела – это запретные дела. И даже то, что здесь, на Крайнем севере, к некоторым вещам относятся проще, не снижает градуса негатива в адрес носителей магии Смерти.

Очень уж она нехорошая по своей природе. Никому не понравится, что его останки могут пустить на умертвие. А если учесть, что качество слуг некромант способен повышать, убивая «заготовки» долго и мучительно, это все ухудшает. Плюс темные маги нередко увлекаются своим промыслом до такой степени, что начинают терять человеческий облик. Вначале это проявляется лишь психологически и почти всегда выглядит очень нехорошо.

Говоря проще, в обществе сложился стереотип: раз темный, значит, садист и психопат, мечтающий о реках крови и горах костей. Крайне несимпатичные личности, любить таких не за что, а вот причин для ненависти более чем достаточно.

Поэтому все опыты с нехорошими делами я проводил даже не в подземелье под факторией, а в таких местах, где никто из непосвященных не мог на меня наткнуться. Те же затянутые живым туманом равнины, через которые я сумел однажды пройти от края до края, – прекрасное место, чтобы осваивать тайную науку. К тому же в процессе ее освоения можно массово изничтожать местных не вполне живых обитателей. И то, что они тоже относятся к созданиям Смерти, моих умертвий нисколечко не напрягает.

Слуги некроманта подчиняются хозяину беспрекословно. Забота о себе подобных для них и вовсе пустой звук.

Вне приказов у тварей нет собственных мыслей и желаний. Разве что самый первый мой опыт на этом поприще можно назвать исключением.

Но с историей Кра вопрос мутный, да и у меня его умертвия давно уже нет.

К созданию своего второго по счету, нормального и по-настоящему сильного, костяного помощника я отнесся со всей возможной ответственностью. Мешок ценных останков до конца осени пылился без дела.

Все это время я был сильно занят. И дело не в том, что мне пришлось массово изничтожать панцирников в сезон их миграции. Нет, как раз массовости в тот период по официальным отчетам не случилось. Мы с Эшем решили, что нет смысла демонстрировать потенциальную успешность фактории в столь непростой исторический момент. И потому ураганная добыча дорогих специй была перенесена на следующий год.

Я, экспериментируя, провел десятки опытов с мелкими, ничем не примечательными умертвиями, выясняя, как это работает. Налаживал контакты с Имбом – источником ценнейшей информации по всевозможным темным делам. Источник, к сожалению, донельзя мутный, неспособный сказать два слова так, чтобы хотя бы одно из них оказалось полностью понятным.

Книги, которые он мне давал для общего развития по интересующей теме, смотрелись еще хуже. Складывалось впечатление, что их авторы ночами не спали, придумывая все новые и новые способы довести свои тексты до абсурда. Вряд ли кроме них кто-то что-то способен из такого бреда уяснить. Даже на Земле, пытаясь читать творения тех унылых писателей, которые провозглашали себя неповторимыми гениями от литературы, при этом сетуя на тотальную тупость читательских масс, неспособных воспринимать высокое творчество, я хоть что-то мог почерпнуть. Хотя бы на уровне правил обособления деепричастных оборотов, но мог.

Здесь же почти во всех случаях абсолютный мрак.

Потому и не торопился экспериментировать с ценным материалом. Пускал в дело всякую мелочовку вроде гоблинов и крысоволков, постепенно собирая информацию. И со временем начал понимать, что книги-то, оказывается, не настолько бредовые. Почти во всех рано или поздно открывалось второе дно, недоступное непосвященным. То есть они заточены на то, чтобы сбивать с толку «людей с улицы», не подпускать их к потаенным знаниям. Те, кто приобщился к теме, среди невнятных фраз замечают золотые зерна истины.

Первое, что я выяснил, – Кра не являлся умертвием в узком понимании этого слова. Даже смерть его не выглядела смертью. Пока что не понимаю все подробности, но, похоже, он действительно забрался в ту область тьмы, куда лезть не следует. Чересчур увлекся Смертью как творческой силой. Все человеческое отвергнул, даже сама жизнь стала для него чем-то чуждым, а то и неприятным. Он променял все, что делает нас людьми, на нечто другое.

На то, о чем помалкивает император боли, категорически отказываясь обсуждать со мной тему его друга юности.

Читая книги, экспериментируя с несчастными гоблинами, крысоволками, барсуками и даже кроликами, постепенно я самостоятельно вник в механику процесса.

Умертвие из чего попало сотворить нельзя. По крайней мере, не с моими нынешними силами. Например, те же кайты, даже самые матерые, для этого не годились.

То есть первое, о чем следует задуматься, если уж решил заняться темными делишками, – следует отыскать качественный материал. Авторы нехороших книг все как один завуалированно советуют подобрать достойную жертву и убить ее. Желательно все сделать самостоятельно. Еще желательнее, чтобы умирала она долго и мучительно.

Насчет мучений – это не ко мне. Да и убивать человека только ради получения ценного сырья я не согласен. Неразумную тварь – да, могу. Но только без мучений. Поэтому не скажу, что все условия удалось соблюсти, но по итогам попытки захвата Пятиугольника у меня благодаря помощи Эша образовалось несколько достойных заготовок.

Второе, что потребуется, – души. Это мерцающие сферы разного размера и всевозможных оттенков светлого. Что-то вроде почти белого невесомого стекла, которое слегка прогибается при сильных нажатиях, но тут же восстанавливает форму. Для того чтобы их добывать, надо для начала обзавестись атрибутами Смерти. Выпадают эти шарики темным людишкам при убийстве некоторых противников. Причем понять, какие именно существа годятся для такого промысла, сложно. Например, тех же кайт можно изничтожать тысячами, но ни на одной не заработаешь, даже из самых матерых. И вот, уже отчаявшись что-либо из них получить, на очередной, ничем не примечательной рыбине получаешь сообщение от ПОРЯДКА.

Что с этой кайтой не так?

Мне ответ неизвестен.

Из панцирников сферы сыпались на порядок чаще. Из гоблинов – почти каждый раз. Удивительно, но из мертвых обитателей туманов они тоже выпадали. Хотя откуда в их ветхих костяках душам взяться?

Но душа душе рознь. Лучшие души – это души сильных разумных созданий или кого-то вроде них. Слабаки однозначно проигрывают. Одна такая сфера превосходит тысячи обычных, взятых с ничтожных кайт и панцирников. Но у меня, увы, доступ к такому материалу затруднен. Поэтому низкое качество пытался компенсировать количеством, неделями пропадая в Туманных низинах.

Пожертвовав при создании умертвия большим количеством сфер, можно скомпенсировать неудовлетворительное качество «сырья». Разумеется, если соблюсти оба условия, когда и сфер много, и сырье отличное, результат обещает выйти куда лучше. Но так как садизмом я не увлекаюсь, хорошие кости доставать трудно.

Третье, что необходимо, – символы ци. А вот с этим у меня ни малейших проблем не наблюдается.

По понятным причинам.

Четвертое: многое завязано на атрибуты и навыки темного мага. Например, количество контролируемых низовых умертвий не может оказаться выше, чем открыто единичек атрибута Кукловод. А если у тебя нет атрибута Подчинение или он ничтожен по наполнению, риск выхода костяных слуг из-под контроля многократно увеличивается. Чем выше Сила Смерти – тем и они сильнее. Чем больше у тебя Аура Смерти, тем значительнее дистанция, на которую умертвия способны отрываться от хозяина, продолжая при этом действовать автономно, не нарушая приказы.

Ауру Смерти, как и Опустошение, мне пришлось выискивать не один месяц. Опустошение, в принципе, не критично важный атрибут, но его рост увеличивал урон от меня и моих умертвий, что, безусловно, ценно.

Искал я, скажем так, незатейливо. Уничтожал методом научного тыка различных обитателей Чащобы, пока не наткнулся на нужных. Этим я начал заниматься еще в позапрошлом году, когда сумел поднять меру Смерти – состояние, позволяющее расширять лимиты атрибутов Смерти. Трофеи на него иногда

выпадали при банальном сотворении умертвий наряду с малыми универсальными состояниями. Конец лета и часть осени затратил на подготовку к первому серьезному опыту.

Сколько захваченных душ вы готовы пожертвовать? Выберите захваченные души.

Я выбрал, как говорится, все, что нажито непосильным трудом. Несколько месяцев ради этого копил мерцающие шарики, разом избавившись от всех до единого. Исходя из того, что почерпнул из книг и от Имба, это чертовски много даже с учетом их ничтожности.

Ведь мой ноль и здесь работает. То есть повышает шанс получения душ до заоблачных величин. Будь я обычным начинающим темным, мне, наверное, и из миллиона кайт ничего бы не обломилось. В лучшем случае одна сфера на тридцать – сорок гоблинов, да и то вряд ли.

Но точно я знать не могу. Только предполагаю.

Пожертвованные захваченные души – 879 (разной наполненности).

Бонусы от захваченных душ – возможность поднимать атрибуты, емкость резервуара ци, емкость резервуара Тени, энергию бойца, энергию мага, энергию Смерти (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать навыки (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать состояния (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать прочность (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность поднимать энергию бойца и энергию мага (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность выбирать усиления (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность развивать дополнительные ступени сотворения (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития), возможность развивать скорость

восстановления прочности (реализуется новыми пожертвованиями душ через очки развития).

Предложенные символы ци – 20 000 единиц.

Вы намереваетесь пожертвовать часть захваченной ци, чтобы создать слабое умертвие. Пожертвование и величина вашего навыка позволяют выбрать создаваемому умертвию 116 единиц атрибутов. Можно выбирать только из списка активных у вас атрибутов любой природы. Наполнение каждого атрибута будет соответствовать текущему наполнению любого вашего аналогичного атрибута на выбор (разрешается выбирать лишь атрибуты текущей ступени).

Ваш навык, пожертвование и качество исходного материала позволяют выбрать умертвию 7 навыков из тех, которые открыты у вас, или 3 навыка из стартовых знаков навыков, у вас не открытых (порядок размена: 1 такой навык вместо двух открытых). Стартовый ранг навыка будет равен 89 % от ранга вашего соответствующего навыка.

Предупреждение: не все ваши навыки доступны для создаваемого вами умертвия.

Ци создаваемого умертвия составляет 95 % от максимума ци на вашей текущей ступени просвещения.

Теневая ци создаваемого умертвия составляет 95 % от максимума Тени на вашей текущей ступени просвещения.

Энергия бойца – 68 % от вашей энергии бойца.

Энергия мага – 68 % от вашей энергии мага.

Энергия Смерти – 68 % от вашей энергии Смерти.

Энергия Хаоса – 68 % от вашей энергии Хаоса.

Первое мое настоящее умертвие смотрелось прекрасно. Я, изучая его параметры, едва слюной не истек, представляя, как с помощью такого костяного боевого робота забираюсь в такие места, о которых и подумать раньше не мечтал.

Персональное умертвие

Создатель: Гед.

Усиления: нет (0/10 очков развития до следующего усиления).

Амуниция: нет.

Очки развития: нет (0/100 наполнения душ до следующего усиления).

Скрытый инвентарь: отсутствует.

Имя: Меткий Атто.

Особые свойства: сама жизнь наделила его умением метко стрелять, и даже после смерти это не скоро забудет людская молва.

Ступени сотворения – 0 (минимально равно вашей истинной текущей ступени просвещения, изменяется вместе с ростом вашей ступени). Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Нельзя повышать очками развития.

Дополнительные ступени сотворения – 0 (развивается за счет затрат очков развития – 0/20 очков развития до следующей дополнительной ступени сотворения. Повышение этого параметра повышает защиту умертвия от особых атак, способных разорвать вашу связь. Также можно повышать очками развития).

Поломки – нет.

Прочность – 2312/2312 (0/1 очков развития до следующего увеличения).

Скорость восстановления прочности – 4 единицы в сутки в активном состоянии, 0 единиц в отозванном и скрытом состояниях. При восстановлении 1 единицы прочности расходуется 4 единицы Тени ци (0/8 очков развития до следующего уровня).

Стоимость призыва: 39 знаков ци и Тени ци (работает для отозванного состояния и для восстановленных с нуля, требуется близость к составляющим или останкам умертвия, процесс быстрый).

Стоимость отзыва: 17 знаков ци и Тени ци (при отзыве умертвие будет разобрано на составляющие материальные элементы, которые придется перемещать самостоятельно. Процесс быстрый).

Стоимость сокрытия: 129 знаков ци и Тени ци (расширенная альтернатива отзыва. Полностью скрывает умертвие в любом состоянии. Процесс быстрый. Не скрываются предметы на умертвии. В состоянии сокрытия материальность теряется, умертвие перемещается вместе с хозяином. Количество сокрытых умертвий зависит от параметров владельца. Вернуть умертвие можно при помощи призыва).

Призыв сокрытого умертвия: 107 знаков ци и Тени ци (процесс медленный).

Стоимость восстановления: 233 знака ци и Тени ци (полностью восстанавливает прочность умертвия, устраняет поломки, снимает негативные эффекты. Восстановление возможно в активном, неактивном и полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс медленный).

Стоимость отвязки: 185 знаков ци и Тени ци (разрывает вашу связь. Отвязка возможна в активном, неактивном и в полностью разрушенном состоянии (если останки умертвия находятся неподалеку. Процесс быстрый. Внимание! При отвязке в активном состоянии освободившееся умертвие может вас атаковать).

Резервуар ци – 1128/1128 (0/1 очков развития до следующего уровня).

Тень ци – 1128/1128 (0/1 очков развития до следующего уровня).

Энергия бойца – 272/272 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия мага – 238/238 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия Хаоса – 52/52 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Энергия Смерти – 68/68 (0/3 очков развития до следующего уровня).

Атрибуты и их наполнение:

Выносливость – 20 (2000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Сила – 20 (2000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Ловкость – 30 (3000) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Разрушение – 25 (2500) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Опустошение – 21 (2100) (0/17 очков развития до следующего уровня)

Навыки и их ранги:

«рукопашный бой» – 10/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«железная кожа» – 9/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«мимикрия» – 9/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«лук» – 10/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«меч» – 10/10 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«стальное изнурение» – 5 (0/115 очков развития до следующего уровня)

«благословение защиты» – 5 (0/115 очков развития до следующего уровня)

Чтобы обучить Атто «стальному изнурению», пришлось сначала выучить его самому, после чего удалить, немало потратившись. Увы, приходилось беречь места под навыки, а этот обречен болтаться мертвым грузом. Эффективен он именно у помощников некромантов. Или у самих некромантов, если те чересчур увлекаются служению Смерти.

Как это случилось с Кра.

Вот такая вот страхолюдина у меня в итоге получилась из лучника, нагонявшего страх на все Темнолесье. Выглядел он так, что смотреть не хочется, зато сумма наполнений боевых атрибутов в три раза больше, чем сумма наполнений всех моих атрибутов. И небольшой, зато эффективный набор навыков для атаки и защиты.

Прекрасный воин.

Впрочем, ни мечом, ни луком умертвие поначалу пользоваться не могло. Облик новорожденного не располагал, конечности не под то заточены.

Но над этим можно работать. И внешность и прочее развиваются за счет накопления умертвием очков развития. А они зарабатываются тогда, когда хозяин жертвует своим созданиям захваченные души.

Одна душа приличной кайты – это плюс-минус пять сотых от одного очка развития. Душа рядового крысоволка – около трех десятых. Одна душа мелкого гоблина – приблизительно ноль пять.

И если из кайт они даже мне выпадают чрезвычайно редко, из крысоволков и гоблинов чуть ли не в половине случаев достаются. А из созданий Туманных низин вообще почти при каждой победе. И наполнения у них значительно выше.

Надо ли говорить, что останки Атто начали стремительно «модернизироваться»? И развитие его ограничивалось лишь тем, что чем больше на него цепляется усилений, тем хуже он управляется. Плюс риск полного выхода из-под контроля растет. Увы, моя нулевая ступень и здесь всю малину портит. Поэтому немалую долю душ приходится вкладывать в дополнительные ступени сотворения. Чуть не разорился на них.

Но куда деваться.

Со временем до меня начало доходить, что это чересчур дорогостоящий путь. Зачем сливать столько добра в одно неплохо развитое умертвие лишь ради сохранения контроля над ним, если можно держать при себе целый отряд чуть менее сильных костяных помощников?

Ведь количество их ограничивается лишь атрибутом Кукловод.

Глава 3

Снежный паук

Мой план, может, и не гениальный, зато простой. Надо постоять на месте, подождать, когда паук сам на тропу спустится, после чего быстренько с ним расправиться.

То, что против такого чудовища полагается собирать отряд серьезных воинов, меня нисколечко не смущало. Я ведь тут не один, со мной четверка старых знакомых. Несмотря на былые разногласия, они служат верой и правдой. Двух одинаковых умертвий не существует, даже базовые описания могут различаться, но в целом они похожи друг на друга и внешне и начинкой. Пусть атрибуты и навыки каждого из них заточены по-разному, в сумме служат одной задаче: побеждать самых сильных противников, до которых мне с текущими показателями и за полвека не дорасти.

Увы, моя несчастная нулевая ступень обзавелась такой гроздью разных цифр, что даже единичку лишнюю проблематично вместить. Некоторое время я, так сказать, расширялся за счет увеличения резервуара при помощи состояния Улучшение просвещения. Но чем дальше, тем больше его требовалось. Приходилось идти на колоссальные расходы ради смехотворных прибавок. И я, просчитав все «за» и «против», махнул на это рукой и весь доступный прогресс до этого дня по возможности сливал исключительно в Меру порядка.

Подготавливаюсь к тому великому дню, когда радикально изменю свою жизнь. Хочу, чтобы и после получения первой ступени трофеи выдавались в приличном количестве.

Атто – воин, заточенный на стремительное нанесение максимального урона. Внешне он развит до подвижного скелета, ловкости полным-полно, способен работать из лука почти в пулеметном темпе. Если заканчиваются стрелы или обстановка не позволяет отрабатывать издали, берется за меч. Навык на него я себе специально с этой целью развивал, чтобы умертвиям передавать без штрафов.

Гуго – почти копия Атто. Разве что способен не только мечом помахать, но и копьем ткнуть. Для некоторых противников это чуть ли не обязательное условие победы, все прочее не настолько эффективно.

Девил – похож на них, только чуть более универсален. Также у него получше обстоят дела с атрибутами. В навыках хватило места на топор и на меч.

Рурмис – эдакий вонючка. Почти такой же грязный тип, каким был при жизни. На него я слил прорву душ, чтобы расширить изначальный лимит навыков, и при помощи стартовых по курсу один к двум обучил его четырем несложным проклятиям от Смерти и Хаоса. Он способен приковывать противников к месту, замедлять, ослеплять и высасывать силы. Наказать его за такие проделки сложно, поскольку прочность ему я поднял неплохо, также «железная кожа» прокачана, плюс Ловкости много, попробуй в такого попади или ухвати.

Если Атто и Гуго я победил самостоятельно, а Девила мне предоставили уже мертвым, с Рурмисом все прошло куда сложнее. Несмотря на все намеки и сказанное Эшем прямым текстом, я наотрез отказался поработать палачом. Это противоречит как моему мировоззрению, так и роли аристократов в этом мире. И пусть я выдаю себя за простолюдина, о репутации следует заботиться даже сейчас. Ведь мало ли, как дальше обернется.

Нет, я не такой уж лицемер. Понимаю, что палач в столь слаборазвитом мире – профессия неизбежно нужная. Здешнее общество еще не скоро дорастет до идей гуманизма.

Если вообще когда-нибудь дорастет.

Но нет, я от такого отказываюсь категорически. Пытки и казни – без меня. Одно дело провести полевой допрос, торопясь получить жизненно важную информацию, другое – терзать человека ради того, чтобы превратить его в сырье с завышенным потенциалом.

Скатиться до животного уровня я всегда успею, так что нет.

Однако Эш, если постарается, умеет уговаривать. Вот и в тот раз, выслушав мои гуманистические рассуждения, молча взял меня за руку и привел к вкопанному в землю колу, на котором извивался человек, из-за которого я немало натерпелся. Казнить здесь принято жестоко, и ради такого негодяя, естественно, исключение не сделали.

Управляющий пояснил, что скоро Рурмис и сам умрет. Собственно, это уже смерть, просто растянутая по времени. Нужен невероятно сильный лекарь, чтобы спасти человека, посаженного на кол, а таких в Пятиугольнике никогда не было, это великая редкость даже на дальнем юге. Так что я могу развернуться и

уйти, а могу взять нож и облегчить страдания врага.

Эшу на гуманизм плевать. Просто он знал, что слуга некроманта может получиться качественнее, если отобрать жизнь своей рукой.

Настроение у меня тогда надолго пропало. Не привык я к такому. И не уверен, что привыкну.

Вот так мою невеликую армию пополнило еще одно умертвие.

Держать мертвую армию в скрытом состоянии и вызывать по мере надобности – занятие дорогостоящее и рискованное. Дорогостоящее, потому что все эти манипуляции требуют приличных затрат ци. Для обычного темного мага – это чересчур. Никто такое финансово не потянет. Я же тянул свободно, однако жадность покоя себе не находила, подсчитывая слитые знаки.

Ладно, с дороговизной все понятно. Но почему занятие рискованное? Да потому что обычный темный маг, на котором в скрытом состоянии висят несколько умертвий, что называется, светится для всех, кто способен это разглядеть. Существует немало навыков ПОРЯДКА и Смерти, позволяющих подмечать такие вещи с разных дистанций. Да и без них можно обойтись. Атрибут Восприятие, развитый даже у многих неполных альф, при высоких значениях дает возможность вычислять некоторых людей, практикующих нехорошие делишки.

В Пятиугольнике официально таких видящих нет. У нелегалов имеется один, причем по меркам Крайнего севера весьма продвинутый – император боли. Но он и без особых навыков и атрибутов осведомлен, что со мной не все ладно.
И болтать не станет. То есть его можно не опасаться.

Но при появлении на горизонте каравана я стараюсь не маячить на виду. Несмотря на то что мы всегда знаем, кто к нам пожаловал, все-таки есть риск, что среди возничих или охраны затесался тот, кто выдает себя за другого.

Лучше посторонним на глаза не попадаться.

Но здесь и сейчас мне можно все. Сюда разве что лесовики в такую пору могут забрести, но я точно знаю, что всех их спешно отозвали в факторию. Эш

расчистил путь для меня.

И моих помощников.

Дело за малым – прикончить снежного паука и разобраться наконец, что же из них выпадает. Если атрибуты и навыки Стихий – один важный вопрос я полностью или частично закрою.

Но появится новый вопрос: как же мне забраться подальше на север да накосить там этих пауков и родственных им тварей побольше?

Призванные умертвия тут же приступили к работе. Из отчета лесовиков я немного представлял размеры и повадки ледяной твари. Используя эти познания, постарался успеть предпринять все возможное ради того, чтобы заработать преимущества в бою.

Чем меньше паук успеет навалять моим умертвиям, тем дешевле обойдется их ремонт. Или, если экономить знаки, тем меньше придется ждать полного восстановления.

Строжайшая конспирация привела к тому, что сегодня моим мертвым помощникам придется сражаться без доспехов и качественного оружия. Если сами умертвия можно за большие деньги переносить в скрытом виде, с предметами такой фокус не работает. У рядовых обитателей фактории возникнут вопросы, если я отправлюсь в опасный лес с огромным баулом, набитым звенящим железом. Поэтому все, что смог, – раздал слугам то, что носил на себе.

Копье ари, способное колоть, рубить и резать, топорик и лук. Рурмису досталась лишь наскоро вырезанная дубина. Ну да этот помощничек в ближний бой не лезет, он, выражаясь языком компьютерных игрушек, маг-дебаффер. Тот, кто гадко гадит издали, не подставляясь под раздачу.

При помощи голых (и в придачу лишенных мяса) рук и топорика умертвия заготовили десятки кольев и основательно вкопали их в землю под наклоном в сторону вероятного появления паука. Под толстым слоем снега она почти не

промерзла, да и трескучие морозы давно уже миновали.

На этом, собственно, приготовления пришлось счесть исчерпанными.
В ближайшей округе мы перевели все деревца, пригодные на то, чтобы пойти на крепкие колья. Отправлять за ними умертвий дальше – плохая идея. На снежном пауке нет моей метки, я понятия не имею, где сейчас находится эта тварь.

Остается лишь одно – ждать.

Первый на его пути спуск к Черноводке северный монстр не пропустит.

Паук появился далеко за полдень. Я уже начал опасаться, что придется затевать сражение в сумерках, а то и ночью. Понятия не имею, что его задержало.
Хорошо, что сегодня не холодно, не замерз ждать.

Тварь выдала себя треском деревьев на краю почти вертикального склона, нависавшего над тропой. Как я и предполагал, паук, двигаясь вдоль берегового обрыва, наткнулся на преграду. И теперь ему оставалось два варианта: попытаться спуститься или обойти с юга.

Юг – это тепло, а на тепло у тварей пустоты аллергия. Однако ловкости у лжепаука маловато, чтобы по кручам карабкаться, да и обходить здесь недалеко, сверху это легко просматривается. Поэтому монстр выбрал спуск.

Задевая деревья и кусты, тварь шумно прошлась вдоль края обрыва. Вскоре поступь ее затихла, но почти сразу возобновилась. Только теперь паук шел не поверху, а спускался к нам по тропе. Шагал неспешно, устал, наверное.
В печенках уже сидит Пятиугольник – изнуряющий, жаркий край для подобных тварей. Мечтает выбраться наконец к реке, перемахнуть на другой берег, и ходу отсюда.

До следующей зимы.

В просвете между деревьями что-то промелькнуло. И тут же новое движение наметилось. Я не разглядел детали, но увиденного хватило, чтобы определить: эта белесая масса не зверь в зимней шкуре. Это нечто, с чем я до сих пор не

сталкивался.

Отошел за частокол, где встал рядом с Рурмисом. Умертвия расположены по местам заранее, я тоже давно готов.

Паук действительно на паука совсем не похож. Когда эта тварь позволила наконец себя разглядеть, я даже разочаровался. Больше смахивает на сильно растолстевшую и неимоверно мохнатую гориллу-альбиноса, передвигающуюся на четырех гипертрофированных, нереально длинных конечностях, вздернув при этом зад и опустив насаженную на плечи голову почти до земли. Размером не со слона, как представлялось из «традиционно правдивых» рассказов охотников, но с крупного африканского буйвола точно.

Я ощутил намек на разочарование. Даже без помощи умертвий я, бывало, справлялся с созданиями, близкими по габаритам. Вспомнить тех же тсурров, которых чуть ли не голыми руками удавалось добывать.

Этот паук выглядел попроще.

Но поспешно составленное мнение осталось в прошлом, когда тварь, почуяв неладное, приподняла голову.

На меня будто весь холод севера посмотрел. В этой личине не просматривалось ничего хотя бы раз увиденного, ни одной знакомой черты. Нечто абсолютно чуждое всему живому уставилось на меня и мое воинство единственным выпуклым глазом, занимавшим всю переднюю часть шаровидной башки. Нет ни намека на уши, нос.

Да у этой страшилы даже пасти нет. Как ОНО вообще питается?!

И чем?..

Паук будто мысли прочитал и решил любезно продемонстрировать ответ на мой вопрос. Сорвался с места с прытью, которой я не ожидал от создания, не рискнувшего спуститься с берегового обрыва Черноводки. Разбрасывая в стороны центнеры слежавшегося влажноватого снега, тварь понеслась на нас, будто разгоняющийся автомобиль с мощным мотором.

– Тройка, осторожный фас! – скомандовал я.

Умертвия у меня дрессированные, коммуникация хорошо отработана. Тройка – это значит, что приказ отдан Атто, Гуго и Девилу. Осторожный фас – атаковать основным оружием. То есть Атто не помчится врукопашную, а возьмется за лук.

Стреляет он, к сожалению, гораздо хуже, чем при жизни. И не уверен, что против такого монстра лук хоть что-то стоит.

Но почему бы не попробовать.

Гуго с Девилом метнулись наперерез твари, замахиваясь своим не слишком серьезным оружием. А паук, не замедлившись и даже не попытавшись применить какой-нибудь навык, промчался по умертвиям, небрежно втоптав обоих в снег и проигнорировав раны, которые ему успели нанести. Оставляя за собой след, испачканный прозрачной слизью, заменявшей кровь, обитатель далекого севера продолжал разгоняться.

А ведь он не к реке торопится. Северный монстр на меня нацелился. Похоже, ему очень нравятся теплокровные. Ни о чем другом не способен думать, когда видит их перед собой.

– Рурмис! Ослепить! Понизить всё! – приказал я.

Скелет, некогда принадлежавший нехорошему и очень не любившему меня аборигену, подчинился, как всегда, беспрекословно. Из костяной руки заструилась дымка, несмотря на полное безветрие стремительно срывавшаяся в сторону набегающего монстра.

Похоже, подействовало, тварь дернулась, бег ее стал неуверенным, лапы норовили подогнуться. Негативные эффекты кратковременные, но для нашего уровня мощные.

Можно бы, конечно, и попробовать остановить. Вон Гуго с Девилом сильно не пострадали, уже подскочили, мчатся следом. Достаточно задержать монстра на секунду-другую, настигнут и начнут показывать ему, как работают прокачанные душами атрибуты и навыки.

Но я не стал. В этом нет смысла. Меня вполне устраивает, если все будет идти так, как идет.

Даже ослепнув от зловредного умения Рурмиса, снежный паук не остановился. Или как-то меня чуял, или просто умел придерживаться выбранного направления без помощи зрения. Так и продолжал мчаться по прямой.

И потому с разбега налетел на пару кольев, обращенных в его сторону добротно заточенными остриями.

Пробили они его знатно. Один при этом вывернуло из земли, остался торчать под толстенной шеей, второй удержался, глубоко вонзившись в середину туши.

Но я-то знал, что кол не протянет и секунды, если тварь дернется в другую сторону. И потому, сорвавшись с места, начал обходить раненого монстра, скомандовав:

– Рурмис! Привязать!

Теперь, даже если второй кол тварь вывернет, ей придется подождать несколько секунд. Похоже, у нее мизерная защита от умений такого рода, вот уже третье подряд срабатывает без промаха. Это прекрасно заметно по огонькам эффектов, пробегающим по цели в момент применения.

Поспешно обогнув паука, я помчался прочь по траншее, проделанной монстром в снегу. Разминулся с Гуго и Девилом, тут же услышал, как они заработали копьем и топором, вспарывая хрустящую шкуру странной твари.

Оглядываться, чтобы полюбоваться этим зрелищем, не стал. Лишь крикнул через плечо:

– Рурмис! Замедление! И дальше свобода! Гуго, Девил, Атто! Свобода! Тройке убивать всех! Фас!

Если у твари велика ступень просвещения или ее аналоги, долго проклятия на ней не провисят. Увы, мои умертвия развиты не настолько достойно, чтобы на равных давать бой самым опасным чудовищам. Но, как правило, полного

комплекта гадостей от Рурмиса хватало, чтобы Девил, Гуго и Атто успевали нанести противнику фатальные повреждения.

Вот и сейчас я не видел ничего, что могло пойти не так.

И, разумеется, не угадал.

Чудовище вырвалось, когда я успел отбежать всего-то на полсотни метров. И на этот раз оно помчалось не на меня и даже не к реке попыталось прорваться. Ломая все шаблоны, направилось в сторону фактории параллельно берегу Черноводки. Все мои умертвия понеслись следом. Рурмис, получив разрешение на свободные действия, ловко мчался по все еще высокому снегу вдалеке и справа, один за другим разряжая в цель откатившиеся навыки. Девил и Гуго чуть отставали, пытаясь на ходу дотягиваться до твари своим оружием. Атто сопровождал процессию левее, на коротких остановках выпуская стрелы.

А дальше, впереди по курсу монстра, из заснеженных кустов вышел мальчик лет девяти-десяти, если не меньше. Закутан в простенькую одежонку, типичную для отпрысков рядовых крестьян и прочих небогатых обитателей Пятиугольника. Шапки нет, голова замотана во всевозможное тряпье, лишь глаза открытыми остались. Остановившись, ребенок в ужасе таращился на приближающуюся смерть.

Паук выглядел плохо. Из многочисленных ран искрящаяся слизь изливалась литрами. Конечности заплетались, голова болталась из стороны в сторону, будто оторваться норовила. Возможно, так и есть, ведь топор Девила неслабо подрубил шею. Костяной воин дважды в одно место ударил, а он и с одного раза способен прикончить немало не самых слабых обитателей Чащобы.

Но монстр все еще не падал, он упрямо рвался к новому теплокровному. Который взялся здесь непонятно откуда и умудрился в столь критический момент оказаться к чудовищу ближе, чем я.

Вот и сбилось «самонаведение» твари.

Если паук добежит, сегодня одним ребенком станет меньше. Если не добежит, радоваться тоже рано.

Проклятье! Я ведь сам развязал умертвиям костяные руки, позволив свободу нападения. Кричать им сейчас, звать по именам – это конец конспирации. Выдам себя как темного мага с головой. После такого придется добить бедного ребенка, что для меня категорически неприемлемо.

Пришлось бросаться в нехоженый снег и, утопая в нем чуть ли не пояс, мчаться к месту событий.

Я успел. В последний момент успел.

Умертвия, нагнав паука чуть ли не в считаных шагах от застывшего мальчика, подрезали чудовищу жилы на задних лапах. Ну а там и Рурмис подсуетился, полностью обездвижив тварь навыком. И началась мясорубка с подавляющим превосходством умертвий. Монстр лишь Девила сумел серьезно достать, откинув его на несколько метров. Снял немало единиц прочности, но ничего не оторвал и фатального ущерба не нанес. Костяной воин вновь присоединился к резне.

В общем, я от снежного паука ожидал большего. И чего лесовики так его испугались? Да он ни одного моего помощника толком покалечить не успел, рвался строго к теплокровным, почти не обращая внимания на голые кости.

Повезло, что умертвия, оставшись без приказов, обычно терзают труп врага до тех пор, пока он не перестанет походить на, собственно, врага. До состояния кровавой груды мяса и костей. То есть на мальчика сразу не полезли, продолжили рвать затихшую тушу. А я, торопясь изо всех сил, чуть глаз на ветке не оставил. Очень трудно мчаться по высокому и плотному снегу, параллельно забираясь в картинки ПОРЯДКА. Именно так можно попробовать решить проблему без голосовых команд.

Да-да, я на ходу скрывал умертвия одно за другим. Они при этом стремительно рассыпались, кости зарывались в снег, где растворялись в считаные секунды.

К последнему – Рурмису успел подскочить и взмахнуть в последний миг кинжалом. Очень уж удобно тот стоял, прямо на линии, вдоль которой уставились остекленевшие от ужасающего зрелища глаза мальчика.

Если ребенок сейчас что-то соображает (а это вряд ли), в будущем станет уверенно рассказывать, что видел, как скелеты дрались со снежным пауком и

тот, прежде чем подохнуть, здорово их покалечил. Лишь один, мол, уцелел, но едва на костяных ногах держался, и подоспевший Гед ловко добил его ударом в хребет сзади. Ну а я все силы приложу, чтобы внушить мальчику именно такую версию событий.

Так себе история, умный посмеется над ее наивностью. Но неглупых людей в мире маловато, а в Пятиугольнике – тем более. Широкие массы и не в такую чушь верят.

«Покончив» с умертвиями, я подскочил к мальчику и присел перед ним:

– Эй! Ты откуда взялся?! Что ты здесь делаешь?

Ребенок поднял руку, отдернул платок, почти скрывавший все лицо. И я опешил, увидев перед собой сморщенную физиономию, ни капли не похожую на детскую.

Корявый рот растянулся в улыбке.

– Как это что? Тебя ищу, дурачок.

В следующий миг кто-то, подкравшийся бесшумно, несмотря на снежные завалы, заехал мне сзади по затылку.

Бил мастерски и так же тихо, я до последнего не догадывался, к чему идет дело. Просто мир погас в одно мгновение.

Глава 4

Большие деньги

В себя я пришел также в один миг. И не удивился, ощутив, что связан по рукам и ногам. Сложная поза: наполовину лежу, наполовину сижу, прислонившись головой к чему-то неровному, твердому и холодному. Очень похоже на то, что меня бросили на землю, где небрежно прислонили к дереву. Да еще и шапку

меховую до носа нахлобучили, так что разглядеть ничего нельзя.

Поблизости с удивительной для теплого дня силой хрустел снег под чьими-то шагами. Фыркнула лошадь, звякнул металл, кто-то кашлянул. Я здесь однозначно не один, но подробности пока что неизвестны.

Ничего, это не навсегда. Рано или поздно все узнаю.

Продолжая прислушиваться, залез в ПОРЯДОК. Раз уж делать покуда нечего, можно посмотреть, чем там все закончилось.

Ваши миньоны (Смерть) атаковали слабого снежного паука. Ваши миньоны (Смерть) нанесли фатальный урон слабому снежному пауку. Слабый снежный паук завершает существование. Вы победили слабого снежного паука. Слабый снежный паук не занят, он и его собратья не изменились со времен последнего сотворения и потому вынуждены обитать в никому не интересных местах. У них нет ступеней просвещения или их аналогов, их разделяют только по степени первичной мощи, которая может стремительно снижаться и повышаться при различных изменениях внешней среды и внутреннего состояния. Первичная мощь этого снежного паука на момент победы – 28.

Слабый снежный паук – неприсоединившееся создание.

Получена искра неприсоединившегося – 1 штука.

Внимание! Редчайший трофей. Сохраните его, предъявив при получении ключа от очередного круга силы.

И это что, все?!

Даже я с нулевой ступенью и задранной до космоса Мерой порядка не сумел выбить из паука ничего ценного. Ни знака навыка, ни хотя бы жалкой единички на ци. Я уж молчу о вожделенных атрибутах Стихии, на которые имеются грандиозные планы.

Если уж мне, нулевке, ничего не досталось по итогам боя, значит, и никому другому не достанется. Получается, такие твари – пустота похлестче, чем я. Зарабатывать на них невозможно. Разве что какие-то редкие ингредиенты из туш можно получать, но это сомнительно.

Хотя нет, я неправ. Точнее – не полностью прав. Кое-что все же выпало. Бесполезный предмет, но только для моего текущего состояния. Наряду с доказательствами смерти, символами доблести, достойными символами доблести и прочим подобным добром искру неприсоединившегося можно предъявить в одном из Первохрамов при прохождении церемонии получения ключа для круга сил. Круги становятся доступными каждые семь уровней, и человек, который ими пренебрегает, считается ненормальным. Даже забитые крестьяне не забывают водить своих детей. Разумеется, у них нет возможностей посещать по-настоящему сильные места, ну да простолюдины в особых бонусах и не нуждаются.

По крайней мере, так считает аристократия.

Итак, охота прошла впустую. Я узнал то, что знал и без того.

Поохотился на пустышку.

Но мало мне того, что пришлось снег топтать зря. Я угодил во что-то непонятное. У нас, в Пятиугольнике, может, и не слишком цивилизованные края, но не принято хватать подростков и держать их связанными. В последние два года штаты лесовиков и стражи расширены, за порядком везде успевают приглядывать. Банду людоловов под факторией не потерпят.

Да и не слышал я, чтобы люди пропадали.

Куда же на этот раз встрял?

Непонятно…

Придется слушать и ждать. Рано или поздно что-нибудь выясню.

Наверное, не меньше часа провалялся впустую. Определил, что поблизости находятся как минимум три лошади. Насчет людей – непонятно. По звукам вроде бы один. Но с таким же успехом рядом могут притаиться несколько молчунов.

Затем послышался шум шагов. Один или два человека пробирались по снегу. Скорее поставлю на второй вариант, потому что пару раз вдали что-то неразборчиво пробормотали. Вряд ли кто-то сам с собой разговаривает.

Шум усиливался. Отчетливо слышалось тяжелое дыхание – люди устали передвигаться по снегу. Налившийся влагой и замерзающий в ночную стужу, он даже мой вес не держал, а уж взрослый мужчина с хрустом проваливался почти до земли.

Впрочем, как минимум один похититель значительно уступает мне по весу.

Да и ростом не удался.

Шаги смолкли возле меня. Затем шапку на голове поправили, открывая глаза. Прищурившись от хлынувшего в них света, я разглядел, что нахожусь на полянке среди густого кустарника с тонкими и ровными ветвями. Такой разрастается в местах, где люди фактории когда-то пытались добывать по ручьям золото и драгоценные камни. Оставляют за собой пустошь, на которой вместо сведенных деревьев быстро появляются эти густо торчащие вертикальные прутья. Летом в них за полметра ничего не видать, зимой тоже способны достойно скрывать.

Очень удобное место, если не хочешь попадаться на глаза.

Как я и предполагал, три лошади, также три человека, навес над расстеленным войлоком, сбоку от навеса сложена непримечательная поклажа. То, что я считал деревом за спиной, оказалось сложенными друг на дружку седлами. Непохоже на лагерь бродяг – небогато выглядит, но все добротное.

Да и какой бродяга в здравом уме полезет в Пятиугольник подростков хватать?

Шапку поправил карлик с лицом старца. Но глаза выдавали, что с возрастом у него не все так просто. Может, и не молодой, но уж точно не древний.

– Ну что, малец, очнулся? Пить хочешь?

– Не откажусь, – спокойно ответил я, все так же не понимая, во что вляпался.

Карлик отошел к поклаже, вернулся с деревянной кружкой, поднес к губам.

– Гига, может, ты его с ложечки покормишь? – усмехнулся верзила, снимавший с лошадей опустевшие торбы с овсом.

– Ранак, если надо будет, я и тебя покормлю.

– Что там со следами, Гига? Все сделано? – спросил второй верзила, до мелочей похожий на первого. Даже шапки оба носили сдвинутыми на одну сторону.

– Со следами порядок, – ответил коротышка. – Но, Тсол, серьезную проверку то, что мы там нарисовали, не выдержит.

Верзила поднял голову:

– Тучи сгущаются. Сезон весенних снегов. Заметет быстро. Пускай проверяют.

– Если сильно надо будет, проверят и поймут, что следы ненастоящие, – стоял на своем карлик. – Ты забыл, сколько за него дают? Этот пацан дорогой, его искать будут, просто так такое не оставят. Прямо сейчас надо сворачиваться.

Я совершил два открытия: понял наконец, кто это такие и зачем я им понадобился. И узнал одного из верзил.

Тот, который Тсол, никакой не Тсол, а Кхим Мавас. Пришел в факторию с последним караваном как вольнонаемный. Рудокоп со слабыми профессиональными навыками, зато с недюжинными физическими

возможностями. Его поставили на дробилку, где приходится выкладываться с максимальной силой.

Я как человек с запущенной паранойей старался изучать, так сказать, личное дело каждого новенького. И хотя приток людей в последний год значительно увеличился, пока что успевал в той или иной мере узнавать основную информацию по каждому. Вот и этот внимания не избежал.

Вода, надо признать, оказалась хороша. В меру прохладная, но нехолодная и приправленная чем-то кислым вроде лимона. Сухость во рту исчезла после первого глотка, а после второго разгладились губы, хотя перед этим казались закаменевшими.

Похитители знали толк в походном питье.

Оторвавшись от кружки, я самым невозмутимым голосом поинтересовался:

– И сколько медяков за меня предлагают?

– А тебе-то зачем знать? – встречно поинтересовался Гига.

– Затем, что я заплачу не медяками, а золотом.

– Да у нас тут шутник, – ухмыльнулся подошедший Ранак. – И где же ты такие деньжищи раздобудешь, мальчик?

– Он не шутит, – подал голос Тсол. – Пока вы пиво глушили, я на него насмотрелся и наслушался всяких историй. Этот малец непрост. И уж деньжата у него точно водятся. Да и Эш заплатит, если что. Эшу он дорог, у него с ним дела. Мутят что-то непонятное.

Гига покачал головой:

– Тсол, весь этот вшивый Камень столько не стоит. Гед, только за точные сведения о тебе дают пятьсот свободных марок. Что же ты такое учудил?

Я решил, что пора всерьез начинать выбираться из нехорошей ситуации.

– Развяжите, и поговорим.

Человек, связанный по рукам и ногам, и человек без пут – неравнозначные собеседники. И, если хочешь, чтобы похитители воспринимали тебя всерьез, первым делом следует попытаться разобраться с веревками.

Гига снова покачал головой:

– Знаешь, что было последним, чему меня научил папаша? Не доверять некромантам.

– Я не некромант.

Заявил, сам понимая, что выглядят эти слова не слишком правдоподобно.

Вот и карлик усмехнулся:

– Гед, ну что ты прям как маленький. Ты же знаешь, что я все видел. Даже видел, как ты отозвал свои ручные кости. Кое в чем я разбираюсь. Думал, ничего не пойму, да?

– Вообще-то я тебя за ребенка принял, – беззаботно ответил я. – А с детьми проще. Главное с самого начала правильные слова сказать, и они поверят тебе, а не в то, что видели.

Гига хохотнул:

– Хитрый Гед. Умный. Но так легко попался. Парни, я же говорил, что сработает? Да я мастер людишек дурить.

– Тебя там чуть не порвали, мастер хренов, – буркнул Тсол. – Я вообще впервые слышу про некромантию. В поселке ни слова о ней не говорили.

– Так уж не говорили? – удивился карлик.

– Говорили, конечно. Но или сказки, или про императора боли всякую хрень несли. Про этого пацана ни слова. То есть всякое говорят, но только не про его темные дела. Люди поболтать любят, уж такое бы они не пропустили. Выходит, хорошо скрывается.

Ранак, продолжая возиться с лошадьми, как бы между прочим произнес:

– Я знаю ребят, которые дают малость монет за каждого живого чернокнижника.

– А ты не знаешь таких, которые дуракам мозги дают? – хмыкнул Гига. – Ты таких поищи, тебе надо.

– Нарываешься… кусок человека.

– Сам ты нарываешься, маленький умишко. Вот зачем нам несколько монет, если можно поднять настоящие деньги? Если пять сотен только за сведения обещают, представь, сколько дадут, если мы его живьем притащим?

– Утопят вас или удавят вместо денег, – лениво заявил я. – Если хотите заработать, со мной договаривайтесь.

– Какой интересный мальчик, – сказал карлик, сверля меня немигающим взглядом. – И забьюсь на что угодно, у него и вправду водятся деньжата. По глазам заметно. Прям вижу, как золото блестит.

– Лучше глаза ему выколоть, – предложил нехорошее Ранак. – Не хочу, чтобы на меня некромант таращился. Дурные у них глаза, все это знают.

Дабы не стать жертвой глупых предрассудков, я торопливо вернул разговор на финансовую тему:

– Не знаю, кто вы, но у вас два варианта: договориться со мной или не договориться и умереть.

– От смеха, что ли? – хмыкнул ложный Кхим Мавас. – Гига, может, и правда ему глаза того? Но, если что, надо их с языком вместе. Лишний он у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/artem-kamenistyy/ekstremal-naya-arheologiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити